

НРАВСТВЕННЫЙ КОМПАС

*Из книги С. Эрика Андрена «Придать жизни смысл»
("Make Life Make Sense" by C. Erik Andren), часть III.*

*Когда язычники, не имеющие закона,
по природе законное делают, то, не имея закона,
они сами себе закон: они показывают, что дело закона
у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их
и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую*

(К Римлянам 2:14,15)

Понятия, способные изменить историю к лучшему, связаны с глубинным, зачастую необъяснимым знанием. Люди попросту *знают*, что есть добро и что есть зло, и выражают это словами вроде «нутром чую». Даже в культурах, которые никогда не сталкивались с так называемыми «цивилизованными» нравами или социальными концепциями, подобные идеи и нравственные предписания возникают словно ниоткуда, «как гром среди ясного неба», — никто им не учит, никто их не подсказывает. Убедительные примеры тому мы находим в Папуа Новой Гвинее. Вот что пишет в своей книге *«Не просто совпадение» («More Than Coincidence»)* доктор Малкольм Макей (Malcolm Mackay), выдающийся пресвитерианский проповедник, занимавший в 1971-1972 гг. должность командующего военно-морским флотом Австралии:

«Все, что мы знали о жителях Восточных Гор (*Папуа Новой Гвинеи*) до 1930 года, было страшно и отвратительно. Основу жизни этих людей составляли убийства, охота за головами, каннибализм, колдовство... Женщины презирали всякого мужчину, не носившего в числе прочих регалий пера птицы-носорога, служившего знаком отличия убийцы...

Если человек из племени куника встречал в джунглях чужака, реакция была мгновенной и однозначной — убить. Они не видели никаких причин поступать иначе... Они были так жестоки и свирепы, что само их имя звучало как проклятие.»

Сесил Эйбл (Cecil Abel), выходец из миссионерской семьи с острова Куато в Папуа Новой Гвинее, видевший нескольких куника во время народного карнавала «Синг-синг», принял решение посетить их укрепленные селения высоко в горах.

“Невероятным чудом казалось уже то, что горстка невооруженных людей путешествовала от одной деревни к другой и ни разу не подверглась нападению. Возможно, причина отчасти заключалась в том, что люди, чья жизнь основывалась лишь на страхе и насилии, испытывали потрясение при виде дружески приветствующих их радостно смеющихся путников с разным цветом кожи... Одним из результатов этой экспедиции стало то, что трое самых свирепых вождей решили во что бы то ни стало разгадать тайну странного образа жизни этих чужаков... Сесил, собираясь к ним, твердо решил помочь им в этом.

— Верите ли вы в злых духов? — начал он беседу.

Последовал обмен недоверчивыми взглядами и быстрый ответ:

— О да, Таубада (*большой человек*), конечно.

Тогда Сесил задал следующий вопрос:

— А вы верите, что существует добрый дух?

На сей раз быстрой реакции не последовало. После долгого тягостного молчания один из вождей наконец произнес:

– Ну... наверное, есть... должен быть... – и вдруг добавил покровительственно: – Но ты не бойся, Таубада, он не причинит тебе вреда!

– Мы обнаружили, – продолжал Сесил, – что если мы обращаемся к доброму духу и говорим ему, что будем делать то, чего он хочет, – и действительно собираемся так сделать! – то он говорит с нами и отдает нам свои указания. Когда же мы делаем, как обещали, сила доброго духа начинает действовать.”

И тут же внес дерзкое предложение:

– Давайте прямо сейчас послушаем – не хочет ли добрый дух что-нибудь сказать нам.

Воцарилось гробовое молчание. Когда Сесил поднял взгляд, – ему показалось, что миновала целая вечность, – темные лица были каменно-серьезными.

– Ну что, – спросил он, – говорил ли с кем-то из вас добрый дух?

Все трое сурово кивнули и ответили:

– Да, Таубада.

Затем по очереди они стали рассказывать о мыслях, которые их посетили. Один был особенно искренен и прямодушен.

– Резня должна прекратиться! – заявил он.

Далее он признался, что кровная вражда управляла его жизнью и поведал о том, как собирался убить своего врага. Теперь его озарила новая идея: он должен отправиться к этому человеку, один, без оружия, и постараться обратить его к новой жизни. Впоследствии он осуществил это намерение и, несмотря на враждебный прием (он был серьезно ранен в руку), все-таки покори́л сердце бывшего врага.

Простая мысль, пришедшая в голову вождю Сибоду, потрясла его. Она перевернула все его сознание и положила начало великим переменам в общественной и семейной жизни его народа.

– Да, это правильно, – сказал он, – и добрый дух велел мне обсудить это с женой, когда вернусь домой.

В Папуа Новой Гвинее широко распространена полигамия, женщины ценятся, в первую очередь, как средство производства и деторождения, и потому идея что-то обсудить с женой прозвучала, мягко говоря, необычно. Тому же, кто знал жену Сибоду, эта мысль показалась бы и вовсе невероятной. Муи была взбалмошной, злобной и жестокой женщиной, до смерти забивавшей всех пятерых рожденных ею детей. Сибоду ненавидел жену, однако настолько боялся ее силы и властности, что не осмеливался взять вторую. Однако, исполнив наставления, полученные им от доброго духа, он сумел обратить свою жену к новой жизни. Муи преобразилась, стала поистине другим человеком и возглавила женщин на их новом пути.

Позже, когда Сибоду проявил интерес к другой женщине, Муи сказала, что она не против того, чтобы он взял себе вторую жену, если считает, что такова воля Доброго Духа. Оба молчали. Сибоду чувствовал, что это неправильно; один мужчина должен жить с одной женщиной – таков верный путь. Это простое личное убеждение стало смертным приговором для полигамии среди куника. За два года она совершенно исчезла. Люди один за другим решали этот вопрос для себя – сами, без чьего-то вмешательства и без законодательных постановлений.

Интересно также отметить, что, несмотря на древнюю традицию обособленности и враждебности, куника все-таки приходили на «Синг-синг», неосознанно стремясь выйти на свет, стать частицей большого мира. Познав же новую жизнь, открытую им Эйблом, они немедленно осознали, сколь неверен их традиционный подход, и решили ступить на другой – и, как им сразу стало ясно, лучший – путь.

Стивен Дж. Гоулд (Steven J. Gould), *«Восемь поросят» (“Eight Little Piggies”)*: «Подробности частной жизни... не есть нечто наносное и ненужное, не влияющее на крупномасштабный ход событий; частности могут изменить будущее полностью и навсегда».

История этим не заканчивается. Племя куника полностью переменило образ своей жизни и стало силой, осуществившей социальные реформы во всем регионе. Но что хочется особо подчеркнуть — внутренний «компас», указующий добро и зло, есть даже у самых обездоленных и озлобленных людей, и при должной помощи и добром совете этот компас укажет им верный путь. Дикари куника действительно оказались творцами истории. Обретая необходимые идеи в нужное время и в нужном месте, они изменили ход истории не только своего племени, но и многих других.

Для дальнейшего чтения о «естественном нравственном законе»:

Льюис Клайв. Просто христианство. — Собрание сочинений, том 1.- Минск-Москва: «Виноград», 1998. — С. 11-202.

Мизи Терри Л., Хабермас Гари Р. Зачем верить? Бог есть! – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 1998.— 300 с.

Ричардсон Дан. Вечность в их сердцах. - Чикаго: SGP, 1989.- 260 с.

Шелли Рубел. В защиту христианской веры. - СПб: Всемирное христианское радиовещание, 1994.- 260 с.

Христианский научно-апологетический центр, 2000. Буклет № 62

95011 Симферополь, ул. Севастопольская 30/7, ОС 11

Перевод с английского Евгении Канищевой

При перепечатке ссылка обязательна